

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.6.2>UDC 904(470)“12/13”
LBC 63.4(2)Submitted: 30.05.2024
Accepted: 05.11.2024

EASTERN GLASS IN THE BYZANTINE MATERIAL CULTURE OF SUGDEJA OF THE SECOND HALF OF THE 13th CENTURY

Vadim V. MaikoInstitute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences,
Simferopol, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* One of the important components of the material culture of Sugdeja in the second half of the 13th – beginning of the 14th century is glassware, the production center of which is localized in the cities of the Middle East, Transcaucasia, and Byzantium. It is one of those components of the complex of finds that unite the material culture of Sugdeja and other provincial Byzantine cities of the second half of the 13th century. Small amounts of glassware were also found during excavations of other large urban centers of Taurica. The source base of the work is all glass vessels recorded during ground and underwater excavations in Sugdeja and the village Novy Svet, occurring, including from closed complexes. This is important for finding out the frequency of finds. However, in this case, only reliably definable fragments are used. Despite individual publications, they were not analyzed in the complex. *Methods and materials.* Standard methods of comparative morphological and stylistic analysis were used. *Analysis.* The use of the most complete source base allows for the first time to estimate the approximate volume of imports of glass products into the medieval city of the eastern part of the Crimean Peninsula during the third quarter of the 13th – the first quarter of the 14th century. *Results.* The obtained data make it possible to confidently compare all the findings used in the work with well-known groups of glass products. At the same time, we can reasonably talk about the predominance of certain types. This serves as a reliable argument in favor of the assumption that most of the glass products were not personal property but the subject of trade imports, along with glazed ceramics and other goods.

Key words: medieval Sugdeja, glass vessels, second half of 13th century, morphological groups, ways of penetration.

Citation. Maiko V.V. Eastern Glass in the Byzantine Material Culture of Sugdeja of the Second Half of the 13th Century. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Iстория. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2024, vol. 29, no. 6, pp. 15-25. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.6.2>

УДК 904(470)“12/13”

Дата поступления статьи: 30.05.2024

ББК 63.4(2)

Дата принятия статьи: 05.11.2024

ВОСТОЧНОЕ СТЕКЛО В ВИЗАНТИЙСКОЙ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ СУГДЕИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIII ВЕКА

Вадим Владиславович Майко

Институт археологии Крыма РАН, г. Симферополь, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Одной из важных составляющих материальной культуры Сугдеи второй половины XIII – начала XIV в. является стеклянная посуда, центр производства которой локализуется в городах ближнего Востока, Закавказья и Византии. Она является одной из тех составляющих комплекса находок, которые объединяют материальную культуру Сугдеи и других провинциально-византийских городов второй половины XIII века. В небольшом количестве стеклянная посуда встречена при раскопках и других крупных городских центров Таврики. Источниковую базу работы составляют все стеклянные сосуды, зафиксированные в ходе проведения наземных и подводных раскопок в Сугдее и пос. Новый Свет, происходящие в том числе из закрытых комплексов. Это важно для выяснения частоты встречаемости находок. Однако в данном случае использованы только надежно определяемые фрагменты. Несмотря на отдельные публикации,

в комплексе они не анализировались. *Методы и материалы.* Использованы стандартные методы сравнительного морфологического и стилистического анализа. *Анализ.* Использование максимально полной источниковой базы позволяет впервые оценить примерный объем импорта стеклянных изделий в средневековый город восточной части крымского полуострова в период третьей четверти XIII – первой четверти XIV века. *Результаты.* Полученные данные позволяют уверенно сопоставить все использованные в работе находки с хорошо известными группами стеклянных изделий. При этом можно обоснованно говорить о преобладании тех или иных типов. Сказанное служит надежным аргументом в пользу предположения о том, что большая часть стеклянных изделий являлась не личной собственностью, а предметом торгового импорта, наряду с поливной керамикой и другими товарами.

Ключевые слова: средневековая Сугдяя, стеклянные сосуды, вторая половина XIII в., морфологические группы, пути проникновения.

Цитирование. Майко В. В. Восточное стекло в византийской материальной культуре Сугдеи второй половины XIII века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2024. – Т. 29, № 6. – С. 15–25. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.6.2>

Посвящается ТМ

Введение. Во второй половине XIII в., после наступления политической стабильности в связи с вхождением восточной Таврики в состав улуса Золотой Орды, средневековая Сугдяя становится одним из крупных торговых центров в этой части полуострова. Насколько на пересечении налаженных важных черноморских и средиземноморских морских маршрутов, материальная культура города продолжает оставаться провинциально-византийской. Важной ее составляющей, наряду с поливной византийской керамикой, являются стеклянные сосуды, центр производства которых локализуется в городах ближнего Востока, Закавказья и Византии.

Опубликована эта категория находок неравномерно. Небольшая часть стеклянных сосудов, имеющих археологический контекст и происходящих из наземных раскопок, упоминалась в литературе, но чаще всего без какого-либо анализа, а иногда и с неверной атрибуцией [4, с. 556, рис. 28, 17; 20, с. 384, рис. 11, 1, с. 390, рис. 14, 1; 21, с. 192, рис. 3, 8]. Только совсем недавно они были обобщены, но чрезвычайно кратко в тезисном плане проанализированы [22].

Уникальная по разнообразию и количеству коллекция стеклянной посуды происходит из подводных исследований в бухте пос. Новый Свет. Эта коллекция, за исключением краткого анализа и таблицы некоторых находок из подводных раскопок 1999 г. [11, с. 229, рис. 12], общей фотографии находок из этих же раскопок [13, с. 135], характера их обнару-

жения совместно с поливной посудой [13, с. 137], отдельных фрагментов [13, с. 162; 14, с. 130, рис. 34, НС.14.48], пока не опубликована, что делает ее введение в научный оборот чрезвычайно актуальным. Автор исследований считает ее единым комплексом, датирует в рамках второй половины XIII в., но, тем не менее, гипотетически связывает с производством стеклоделательных мастерских Италии [11, с. 229].

Источниковая база. Как и в других городах полуострова периода окончательного оформления в составе крымского улуса фрагменты стеклянных сосудов в Сугдее в небольших количествах встречаются во всех исследованных культурных горизонтах и заполнении построек последней трети XIII – первой половины XIV века. Однако их крайне небольшие размеры не позволяют провести надежное типологическое определение. В данном же случае использованы только хорошо сохранившиеся сосуды, которые есть возможность сразу и надежно атрибутировать. Полностью реконструируемый сирийский пиршественный кубок, нижняя часть горла с нитями цветного стекла и два фрагмента кольцевых поддонов происходят из раскопок 1997, 2000 и 2001 гг. из слоя третьей четверти XIII – первой половины XIV в. на участке так называемого квартала I к юго-западу от привратной башни Якобо Торселло. Слой датируется на основании и археологического, и нумизматического материала. В синхронном слое на участке куртины XI Судакской крепости между башнями Полукруглой и Безымянной № 3, который образовался над дневной поверхностью времени

разборки хазарской крепостной стены в 1990 г., найдена верхняя часть бутыли. Три крупных фрагмента происходят из заполнения помещения Б ремесленной мастерской третьей четверти XIII – первой половины XIV в. между башнями Безымянной № 3 и Лукини ди Фиески ди Лаванья; нижняя часть кубка зафиксирована в 2009 г. в закрытом комплексе третьей четверти XIII в. в портовой части Сугдеи.

Что касается коллекции из подводных раскопок в пос. Новый Свет, она, несмотря на отсутствие археологического контекста, представляет наибольший интерес. Фрагменты стеклянных изделий были обнаружены практически во все годы проведения исследований. Наиболее представительные артефакты были подняты на поверхность в 1992, 1997, 1999, 2002 гг. [10; 12]. Именно они и использованы в этой работе.

Методы. Для решения поставленных задач в работе используются методы, привлекаемые при сравнительном анализе археологических материалов, а именно: метод группирования материала в соответствии с его морфологическими и стилистическими признаками, сравнительный метод для определения круга аналогий и культурной принадлежности.

Анализ. Начнем рассмотрение стеклянных изделий Сугдеи с сирийских пиршественных кубков. От одного из них сохранилось только дно и придонная часть без следов какой-либо росписи (рис. 1, 3), а от другого – три фрагмента, позволяющие полностью восстановить сосуд в виде стакана цилиндрической формы со значительно расширяющимся венчиком (рис. 1, 2). Под несколькими горизонтальными полосами, нанесенными красной краской, расположен орнаментальный пояс в виде соединенных друг с другом арок, выполненный золотой росписью. Аналогичный орнаментальный пояс расположен в придонной части. Совершенно очевидно, что это изделие относится к так называемым стакановидным кубкам группы «дамаск» 1250–1310 гг., где на разных частях сосуда чаще всего встречаются изображения рыбок, находящихся в движении, реже – орнаментального пояса с псевдокуфической или реальной надписью. Какой рисунок присутствовал в центральной части нашего стакана, предположить невозможно.

Исследователями установлено, что традиция росписи стеклянных сосудов сформировалась в Сирии еще во второй половине XII века. В ней соединился опыт византийских и египетских мастеров, наложившийся на местную сирийскую традицию. Высшего расцвета эта художественная школа достигла во второй половине XIII – XIV в. при дворе мамлюкских правителей, куда активно приглашалось большое количество мастеров из Ирака и Сирии [19, с. 154–155]. Именно в это время упрощенные варианты рассматриваемых стаканов и других категорий стеклянных сосудов стали вполне доступным товаром. Ими начали пользоваться в повседневной жизни, что стимулировало мастерские увеличивать объем их производства [7, с. 114].

Аналогичный нашему кубок происходит из ямы 11 на раскопе XIII 2019 г. Увекского городища (рис. 1, I) [18, с. 120, № 9.1]. Полностью реконструируемый сюжет позволяет утверждать, что под арочным орнаментом, расположенным под венчиком, присутствовал эпиграфический пояс, под которым находились чередующиеся сложные узловые элементы. Археологический контекст предоставляет возможность датировать увекский пиршественный кубок концом XIII – первой четвертью XIV века.

Несколько другими, но все же типологически близкими являются изделия из могильника близ Геленджика [9, с. 98, рис. 58, I] с чередующимися завитками под венчиком и у дна. Похож и орнамент на стакане, происходящем из собрания Кунстпалас музея в Дюссельдорфе¹. Характерен и кубок из экспозиции Эрмитажа, на котором центральная полоса обрамлена двумя с орнаментом в виде перекрещенных волн, образующих соединяющиеся овалы [16, с. 150, № 58]. Обратим внимание и на кубок, выставленный на аукционе Кристи с орнаментальным поясом в нижней части кубка, состоящим из соединяющихся арок с отростками на месте смыкания². Значительное соответствие демонстрирует кубок, полученный в ходе раскопок крестоносной крепости Арсуф в 30 км к югу от Кейсарии [30, р. 92, fig. 6]. Его тулоно так же украшено двумя рядами орнаментальной растительной композиции, характерной, прежде всего, для керамики Сирийской Хамы.

Таким образом, интересующие нас пиршественные кубки характеризуются обязательным присутствием под параллельными линиями, нанесенными красной краской, чередующегося орнамента, одинакового и для верхней, и для нижней части изделия. В центральной части тулов могли быть изображены и рыбки, и повторяющиеся узелковые фигуры, и орнаментальный эпиграфический пояс.

Находки сирийских пиршественных кубков в Крыму до сего дня единичны. Наибольшее их количество обнаружено в слоях пожаров конца XIII в. при раскопках помещения 1 к юго-западу от главной базилики городища Эски-Кермен [26, с. 89, рис. 59, 1] в синхронных слоях и заполнениях помещений Херсонеса [15, с. 252, рис. 2; 7, с. 129, рис. 2]. Интересная их коллекция происходит из Солхата³.

Из материалов подводных исследований в пос. Новый Свет происходит фрагмент венчика широкогорлого кубка с орнаментом в виде параллельных тонких рельефных полос (рис. 1, 4). Аналогичный венчик происходит из раскопок уже упоминавшейся крепости Арсуф [30, р. 98, fig. 12, 8]. Обратим внимание и на фрагмент венчика кубка, который гипотетически можно сопоставить с коническими кубками с округлым дном, служившими в качестве лампад (рис. 1, 5). Наибольшая в Крыму их коллекция, в том числе и аналогичные нашим венчики [8, с. 291, рис. 3, 1], зафиксирована в Херсонесе.

Отдельную категорию находок составляют стеклянные кубки с налепами, имеющими сплошной кольцевой поддон, сформованный из стеклянного жгута, напаянного на сильно вогнутое дно сосуда. Из подводных раскопок в Новом Свете происходит пока четыре хорошо определимых нижних части (рис. 1, 6, 8–10). Два кубка с цилиндрической нижней частью имели только кольцевой поддон, расположенный выше линии дна (рис. 1, 6, 8), у двух кубков с коническими очертаниями нижней части поддон украшен каплями стекла в виде отростков (рис. 1, 9, 10). Наиболее миниатюрная нижняя часть такого кубка дополнительно украшена полоской темно-синего стекла (рис. 1, 10). Количество рядов налепов разной морфологии во всех случаях установить невозможно. Отдельного внимания заслуживает крупный поддон в виде 12-лепест-

ковой розетки с подчеркнутыми лепестками (рис. 1, 7). Точные аналогии изделию пока найти не удалось, но его связь с кубками с налепами вполне вероятна.

В Крыму кубки с налепами представлены лишь единичными фрагментами, происходящими из раскопок Эски-Кермена [1, с. 427, рис. 21, 1] и Херсонеса [15, с. 254, рис. 3; 7, с. 130, рис. 3, 1, 2]. Вероятнее всего, из Крыма происходит хранящийся в Британском музее стакан с расширяющимся кверху туловом с поясом налепов между двумя горизонтальными нитями стекла того же цвета, что и весь сосуд [7, с. 130, рис. 3, 3]. Установить место производства кубков с налепами не просто. Традиционно наличие не менее пяти рядов налепов считается одним из признаков греческой, в частности, Коринфской продукции [7, с. 123].

Значительное количество фрагментов относится к декантерам разной морфологии. Среди них можно выделить наиболее часто встречающиеся крупные сосуды с высоким слегка расширяющимся у венчика прямым горлом с упором для пальцев в виде кольца на середине высоты (рис. 2, 1–3, 5). Три фрагмента скорее относятся к бутылям меньших размеров. Один из них представляет собой высокое тонкое горло от небольшого сосуда с упором для пальцев в виде кольца под венчиком (рис. 2, 7), второй является цилиндрическим прямым горлом с налепом из стекла синего цвета (рис. 2, 6). Заметим, что морфологически близкие бутыли с очень высоким полностью цилиндрическим горлом и небольшим шаровидным туловом с рельефным орнаментом известны среди ассортимента стеклянной посуды Ирана XII–XIII вв. [29, р. 94, № 20]. Фрагмент цилиндрического горла графина-бутыля, только слегка сужающегося в области венчика, но с налепным валиком по венчику, происходит из раскопок среднеазиатского города Отрап в Южном Казахстане [27, с. 15, рис. 2, 2]. На основании горла четвертой бутыли имеются налепы в виде нитей стекла синего цвета (рис. 2, 4). К декантерам и крупным бутылям относится целый ряд кольцевых поддонов (рис. 2, 8–12). Несмотря на то что сохранились они полностью, произвести их соотнесение с конкретным морфологическим вариантом затруднительно.

Третью, четко выделяемую группу стеклянных изделий, составляют графины самых разных морфологических типов. Исходя из фрагментарности изделий, говорить о конкретных вариантах затруднительно. Выделяются верхние части сосудов, имеющих, в отличие от декантеров, отогнутый уплощенный венчик, придающий верхней части горла воронковидные очертания (рис. 3, 1, 3–5).

Сосуды подобной формы получили наибольшее распространение в середине – второй половине XIII в. на территории Западной Азии, скорее всего, Ирана. Именно тут известны экземпляры с круглым, в основном украшенным рельефным орнаментом, туловом, но есть сосуды и с гладким туловом [29, р. 75, № 5]. Исходя из морфологии, прежде всего, отогнутого воронковидного венчика, эти сосуды наиболее близки иранским бутылям, так же имеющим глобулярное тулово, украшенное рельефным орнаментом [29, р. 98 № 24]. Особо отметим экземпляры с короткой, как и в нашем случае, шейкой [29, р. 96, № 22]. В уже упоминавшейся крепости Арсуф такие сосуды [30, р. 97, fig. 10, 2], большая часть которых датируется 60-ми гг. XIII в., составляют значительный процент находок. Среди стеклянных изделий городища Отрап в Южном Казахстане подобные формы традиционно относятся к графинам [27, с. 21, рис. 7, 1]. Отметим и горло графинообразного сосуда из городища Шемаха в Азербайджане [27, с. 159, XXVII], типологически близкое изделию из раскопок на участке куртины XI (рис. 3, 3).

В этой категории сосудов выделяется и группа миниатюрных бутылей со слегка сужающимся в нижней части цилиндрическим туловом, высоким цилиндрическим горлом, равным по высоте тулову, и отогнутым плоским венчиком. Помимо фрагментов (рис. 3, 6), из раскопок в Новом Свете 2002 г. происходит и целый экземпляр (рис. 3, 7). Морфологически этому изделию близок и флаcon из раскопок городища Сандыгтепе в Азербайджане [27, с. 151, VIII].

До сих пор уникальной для Восточного Крыма, а, возможно, и для всего полуострова, является четвертая группа, а именно туалетные флаconы вытянутой цилиндрической закрытой формы с расширением в верхней части туловища, маленьким горлом и закругленным

дном (рис. 3, 9, 10). Они, обнаруженные при проведении работ в Новом Свете 1992 г., изготовлены из синекобальтового стекла с орнаментом в виде математических скобок, выполненным «расчесанными» горизонтальными белыми нитями глухого светлого стекла по всей поверхности. Эта группа стеклянных сосудов подробно проанализирована Л.А. Голофаст [7, с. 107], что избавляет от повторений. Вероятнее всего, они предназначались для перевозки душистых масел, лекарств и благовоний, или использовались в качестве эвлогий и размещались при транспортировке в специальных подставках.

По мнению большинства специалистов, производились они во второй половине XIII в. в Сирии или Египте, где использовались соответственно марганцевая и синяя основы. В Палестине одним из центров, выпускавших сосуды, выполненные в такой технике, был Иерусалим [28, р. 910, fig. 1, 47; р. 915, fig. 5, 24], а в Византии – греческий Фасос.

В Крыму до сего дня флаconы известны в единичных экземплярах. Изделия с орнаментом в виде овалов в сочетании с крестами обнаружены в Эски-Кермене [26, с. 89, рис. 59, 5] и Херсонесе [15, с. 250, рис. 1]. В Херсонесе же найден развал приземистого флаconа и единственный фрагмент аналогичного нашему флаconа с прокатанным орнаментом в виде математических скобок [7, с. 128, рис. 1]. Мелкие фрагменты стеклянных сосудов с аналогичным орнаментом зафиксированы в 1984 г. и в Солхате при раскопках комплекса мечети Узбека и медресе [24, с. 227, рис. 1, 5]. В небольших количествах подобная керамика известна и в материалах раскопок крупных золотоордынских торговых центров Поволжья. Наиболее представительная коллекция подобных туалетных флаconов, в том числе почти археологически целые формы начала XIV в., изготовленные из стекла марганцевого цвета, происходят из раскопок Болгары [6, с. 51, рис. 12, 8, 9]. Так, нижняя часть флаconа с орнаментом в виде математических скобок происходит из ямы 10 раскопа IV 2012 г. Увекского городища, датируемого рубежом XIII–XIV вв. [17, с. 150, рис. 2, 3; 18, с. 125, № 9.6]. Совсем недавно стеклянные сосуды с подобным орнаментом, происходящие с территории Древней Руси, были про-

анализированы А.В. Плоховым. На основании датировки и химического анализа изделий автор предположил их производство в византийских мастерских [23].

Остается упомянуть два высоких кольцевых поддона (рис. 3, 2, 8), которые, вероятнее всего, принадлежали бокалам разной морфологии. Однако сопоставить эти фрагменты с конкретным типом рискованно.

В Восточной Европе наибольшая коллекция сирийского и египетского стекла мамлюкского периода, насчитывающая не менее 36 археологически целых форм второй половины XIII – XIV в., происходит из плитовых курганных некрополей Северо-Восточного Причерноморья и Закубанья [9, с. 248; 2, с. 26, рис. 12; с. 28, рис. 13]. Обнаружены они как в воинских погребениях, так и в захоронениях без сопровождающих конских погребений и конской упряжи [2, с. 26, рис. 12; с. 28, рис. 13; 3, с. 269, табл. 102, 6, 7; 9, с. 248–252]. Большая коллекция подобной керамики известна и на Руси, куда она, как и в Крым, наиболее активно стала поступать со второй половины XIII в. [25, с. 267–268].

Результаты. В результате проведенного анализа можно говорить, что в средневековой Сугдее представлены практически все известные типы стеклянной посуды второй половины XIII – первой половины XIV века. При проведении наземных раскопок количество фрагментов невелико, но ненамного ниже, чем количество синхронной импортной поливной византийской керамики.

В настоящий момент можно говорить о двух основных точках зрения по поводу механизма появления стеклянной посуды на полуострове. Согласно одной из них стеклянные сосуды в крымские города вряд ли поступали в качестве предметов торговли [7], являясь собственностью возвращавшихся на родину черкесских рекрутов-мамлюков, выслуживших свои сроки в Египте [16, с. 160]. Вместе с тем существует традиционная точка зрения о том, что с середины XIII в. и до XV в. базовым регионом, через который ближневосточное художественное стекло поступало в Восточную Европу, становится Таврика [5, с. 256].

Учитывая минимальный процент раскопанной площади средневековой Сугдее, где удалось изучить горизонты второй половины XIII – первой половины XIV в., единичность атрибутируемых находок стеклянных сосудов кажущаяся. Это подтверждает богатейшая коллекция стеклянных изделий из подводных раскопок в Новом Свете, именно там, где находился торговый городской порт. Таким образом, большую часть стеклянных сосудов Сугдее рассматриваемого хронологического периода можно считать составным элементом ближневосточного, закавказского и византийского импорта.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/b/b3/Goblet_Syrie.jpg

² <https://ru.pinterest.com/pin/665406913664353693/>

³ Материалы готовятся к публикации Э.И. Сейдалиевым.

ПРИЛОЖЕНИЕ

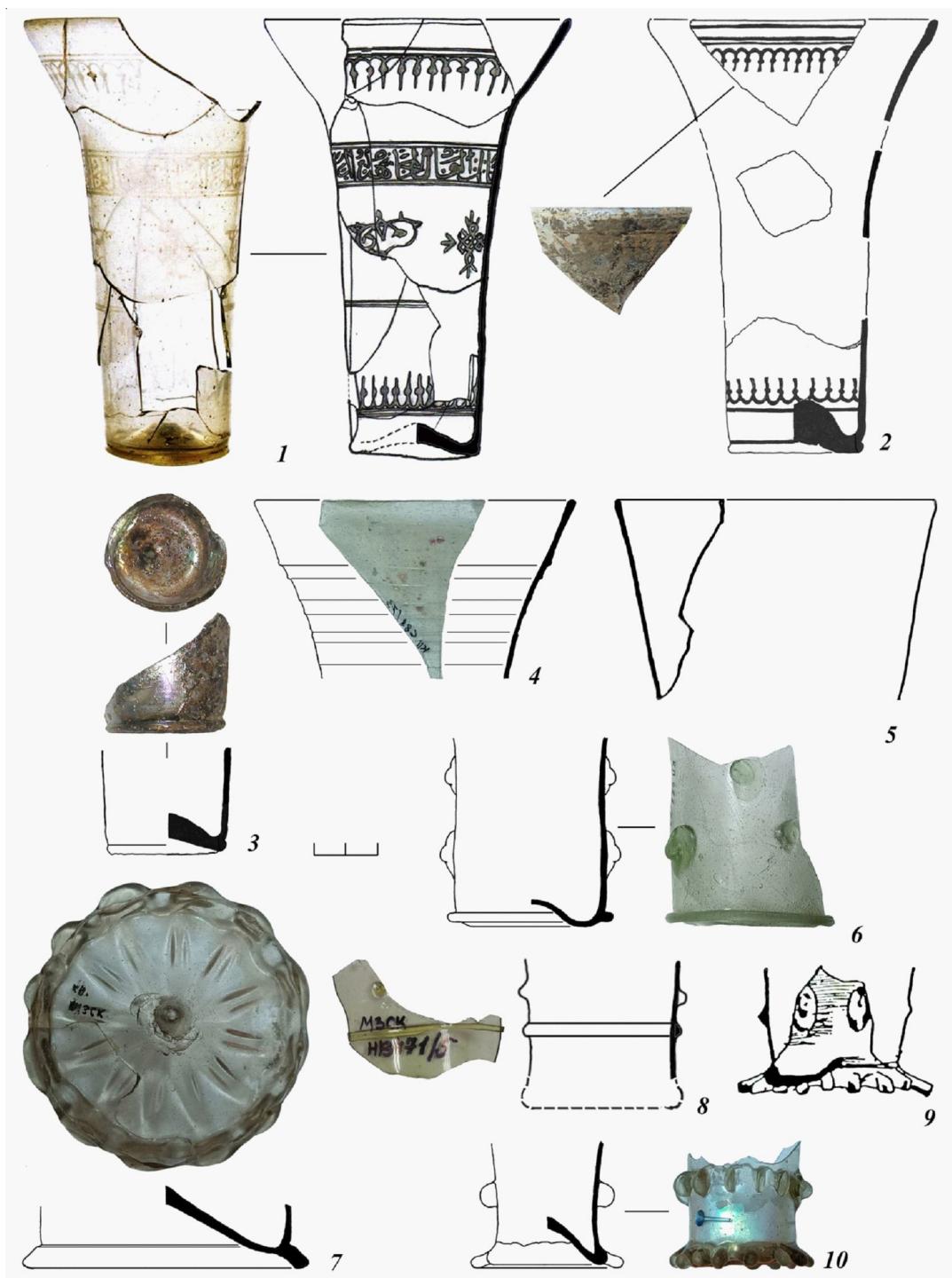

Рис. 1. Пиршественные кубки, стаканы с налепами и лампады средневековой Сугдеи последней четверти XIII века:

1 – Увекское городище 2019 г.; 2 – Сугдея 1997 г., квартал I; 3 – Сугдея 2009 г., порт; 4, 6, 7, 10 – Новый Свет 1997 г.; 5 – Новый Свет 1999 г.; 8 – Новый Свет 1992 г.; 9 – Новый Свет 1999 г.

Fig. 1. Feasting cups, glasses with bursts, and lamps of medieval Sugdei of the last quarter of the 13th century:
1 – Uvek settlement of 2019; 2 – Sugdei of 1997, quarter I; 3 – Sugdei of 2009, port; 4, 6, 7, 10 – Novy Svet of 1997;
5 – Novy Svet of 1999; 8 – Novy Svet of 1992; 9 – Novy Svet of 1999

Рис. 2. Декантеры средневековой Сугдеи последней четверти XIII века:

1–5 – Сугдея 1998, 2001 гг., квартал I; 6 – Новый Свет 2002 г.; 7 – Сугдея 1987 г. помещение Б мастерской;
9, 10 – Сугдея 1997 г., квартал I; 8, 11, 12 – Новый Свет 1997, 1999 гг.

Fig. 2. Decanters of medieval Sugdeja of the last quarter of the 13th century:

1–5 – Sugdeja of 1998, 2001, quarter I; 6 – Novy Svet of 2002; 7 – Sugdeja of 1987, premises B of the workshop;
9, 10 – Sugdeja of 1997, quarter I; 8, 11, 12 – Novy Svet of 1997, 1999

Рис. 3. Графины, бутыли, стаканы и флаконы средневековой Сугдеи последней четверти XIII века:
1, 4–8 – Новый Свет 1997, 1999 и 2002 гг.; 2 – Сугдея 1987 г., помещение Б мастерской; 3 – Сугдея 1990 г.,
куртина XI; 9, 10 – Новый Свет 1992 г.

Fig. 3. Carafes, glass balloons, glasses, and bottles of medieval Sugdeja of the last quarter of the 13th century:
1, 4–8 – Novy Svet of 1997, 1999, and 2002; 2 – Sugdeja of 1987, premises B of the workshop;
3 – Sugdeja of 1990, curtain XI; 9, 10 – Novy Svet of 1992

REFERENCES

1. Aibabin A.I., Khairedinova E.A. Pozdne-srednevekovaya chasovnya na plato Eski-Kermen [Late Medieval Chapel on the Eski-Kermen Plateau]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2011, vol. 17, pp. 422-457.
2. Armarchuk E.A. Severo-vostochnoe Prichernomore XI–XIV vekov: traditsionnye cherty i privnesennye «stepnye» elementy kultury [Northeastern Black Sea Region of the 11th – 14th Centuries: Traditional Features and Introduced “Steppe” Elements of Culture]. *Ot Rusi do Kitaya: iz novykh arkheologicheskikh issledovaniy* [From Russia to China: From New Archaeological Research]. Moscow, IA RAS Publ., 2017, pp. 14-34.
3. Armarchuk E.A., Dmitriev A.V. Pamyatniki severo-vostochnogo Prichernomorya X–XIII vekov [Monuments of the Northeastern Black Sea Region of the 10th – 13th Centuries]. *Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomore i Zakavkaze v epokhu srednevekovya: IV–XIII veka* [Crimea, Northeast Black Sea Region, and Transcaucasia in the Middle Ages: The 4th – 13th Centuries]. Moscow, Nauka Publ., 2003, pp. 207-269.
4. Baranov I.A. Kompleks tretei chetverti XIV veka v Sudakskoy kreposti [Complex of the Third Quarter of the 14th Century in the Sudak Fortress]. *Sugdeyskiy sbornik* [Sugdeja Collection], 2004, vol. 1, pp. 524-559.
5. Valiulina S.I. Srednevekovoe islamskoe steklo v Vostochnoy Evrope [Medieval Islamic Glass in Eastern Europe]. *Steklo Vostochnoy Evropy s drevnosti do nachala XX veka* [Glass of Eastern Europe from Antiquity to the Beginning of the Twentieth Century]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2015, pp. 236-261.
6. Valiulina S.I. *Srednevekovoe islamskoe steklo v Vostochnoy Evrope: ucheb. posobie* [Medieval Islamic Glass in Eastern Europe. Textbook]. Kazan, Kazan University Publ., 2018. 87 p.
7. Golofast L.A. Neskolkо grupp steklyannykh sosudov iz sloya pozhara vtoroy poloviny XIII v. v Khersonese [Several Groups of Glass Vessels from the Fire Layer of the Second Half of the 13th Century in Chersonesos]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2021, vol. 26, pp. 107-142.
8. Golofast L.A. Steklyannye lampady iz raskopok srednevekovykh sloev Khersonesa [Glass Lamps from Excavations of Medieval Layers of Chersonesos]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2022, vol. 27, pp. 263-309.
9. Druzhinina I.A. *Pogrebalnye pamyatniki Severo-Vostochnogo Prichernomorya i Severnogo Kavkaza XIII–XVIII vv. kak istochnik po istorii adygskikh narodov: dis. kand. ist. nauk* [Funerary Monuments of the North-Eastern Black Sea Region and the North Caucasus of the 13th – 18th Centuries as a Source on the History of the Adyghe Peoples. Cand. hist. sci. diss.]. Moscow, 2018. 479, 143 p.
10. Zelenko S.M. Otchet o rabote podvodnoy arkheologicheskoy ekspeditsii v bukhte pgt. Novyi Svet v 1999 godu. Kiev, 1999 [Report on the Work of an Underwater Archaeological Expedition in the Bay of Novy Svet in 1999. Kiev, 1999]. *Scientific Archive of Institute of Archeology of the Crimea of RAS*, no. 1999/73. 1081.
11. Zelenko S.M. Itogi issledovaniy podvodno-arkheologicheskoy ekspeditsii Kievskogo universiteta imeni Tarasa Shevchenko na Chernom more v 1997–1999 gg. [Results of Research on the Underwater Archaeological Expedition of Taras Shevchenko University of Kyiv on the Black Sea in 1997–1999]. *Vita antiqua*, 1999, vol. 2, pp. 223-234.
12. Zelenko S.M. Otchet o rabote podvodnoy arkheologicheskoy ekspeditsii na shelfe bukhty pgt. Novyi Svet (Sudakskii r-n, Krym) v 2002 godu. Kiev, 2002 [Report on the Work of an Underwater Archaeological Expedition on the Shelf of the Novy Svet Settlement (Sudak District, Crimea) in 2002. Kyiv, 2002]. *Scientific Archive of Institute of Archeology of the Crimea of RAS*, no. 2002/90. 1021.
13. Zelenko S.M. *Podvodnaya arkheologiya Kryma* [Underwater Archeology of Crimea]. Kiev, Stilos Publ., 2008. 272 p.
14. Zelenko S.M., Lebedinskiy V.V., Kuzminov V.V., Novitskaya R.S., Tsarenko S.A., Morozova Ya.I., Pronina Yu.A. *Podvodno-arkheologicheskie issledovaniia v Iugo-Vostochnom Krymu v 2014 g.* [Underwater and Archaeological Research in Southeast Crimea in 2014]. Feodosia, Art Laif Publ., 2016. 172 p.
15. Kolesnikova L.G. Vostochnoe steklo iz sobraniya Khersonesskogo muzeya [Oriental Glass from the Collection of the Chersonesos Museum]. *Vizantiiskii vremennik* [Byzantina chronika], 1973, vol. 34 (59), pp. 249-256.
16. Kramarovskiy M.G. *Butyl. «Podarok sozertsayushchim»*. Stranstviya Ibn Battuty: katalog vystavki [Bottle. “Gift to the Contemplative”. Ibn Battuta’s Wanderings: Exhibition Catalogue]. Saint Petersburg, Gosudarstvennyy Ermitazh Publ., 2015. 512 p.
17. Kubankin D.A. Arkheologicheskie raskopki na Uvekskom gorodishche v 2012–2013 gg. (predvaritelnoe soobshchenie) [Archaeological Excavations at the Uvek Settlement in 2012–2013 (Preliminary Report)]. *Arkheologicheskoe nasledie Saratovskogo kraya* [Archaeological Heritage of the Saratov Region], 2014, vol. 12, pp. 144-154.
18. Kubankin D.A., Situdikov A.G. *Goroda ne ischezayut... Iстория Укея в нakhodkakh (katalog*

vystavki) [Cities Do Not Disappear... The History of Ukek in Finds (Exhibition Catalog)]. Kazan, Publishing House of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2024. 252 p.

19. Kuzina I.N. Importnye stekliannye sosudy iz raskopok vo Vladimire v 2007 g. [Imported Glass Vessels from Excavations in Vladimir in 2007]. *Rossijskaja arheologija* [Russian Archaeology], 2015, vol. 4, pp. 149-157.

20. Maiko V.V. Stratigraficheskie issledovaniya na t.n. uchastke kvartala I Sudakskoy kreposti v 1997 g. [Stratigraphic Studies on the Section of So-called Quarter I of the Sudak Fortress in 1997]. *Sugdeyskiy sbornik* [Sugdeja Collection], 2012, vol. 5, pp. 363-393.

21. Maiko V.V. Zakrytyy kompleks serediny XIII v. iz raskopok v portovoy chasti srednevekovoy Sugdei [Closed Complex of the Middle of the 13th Century from Excavations in the Port Part of Medieval Sugdeja]. *Aktualnye voprosy istorii, kultury i etnografii Yugo-Vostochnogo Kryma* [Actual Issues of History, Culture and Ethnography of the South-Eastern Crimea]. Simferopol; Novy Svet, 2013, pp. 185-194.

22. Maiko V.V. Vostochnoe steklo vtoroy poloviny XIII v. srednevekovoy Sugdei. K voprosu ob ekonomicheskikh svyazyakh goroda [Eastern Glass of Medieval Sugdeja in the Second Half of the 13th Century. On the Issue of Economic Ties of the City]. *Istoricheskie, kulturnye, mezhnatsionalnye, religioznye i politicheskie svyazi Kryma so Sredizemnomorskimi regionami i stranami Vostoka: materialy VIII Mezhdunar. nauch. konf.* [Historical, Cultural, Interethnic, Religious and Political Ties of Crimea with the Mediterranean Region and the Countries of the East: Materials of the 8th International Scientific Conference], vol. 2. Moscow, IA RAS Publ., 2024, pp. 42-47.

23. Plokhotov A.V. Steklyannye sosudy s «peristym» dekorom na territorii Drevney Rusi (k voprosu o datirovke i proiskhozhdenii) [Glass Vessels with “Feathery” Decor on the Territory of

Ancient Russia (On the Issue of Dating and Origin)]. *Etnokulturnye protsessy na severnykh granitsakh Vostochnoy Rimskoy imperii* [Ethnocultural Processes on the Northern Borders of the Eastern Roman Empire]. Simferopol, Antikva Publ., 2024, pp. 168-174.

24. Seidaliev E.I. Bytovye steklyannye izdelya zolotoordynskogo vremeni iz raskopok gorodishcha Solkhat [Household Glass Products of the Golden Horde Time from the Excavations of the Solkhat Settlement]. *XVI Mezhdunarodnyy vizantiyskiy seminar «Chersōnos themata: imperiya i polis»* [The 16th International Byzantine Workshop “Chersonos Themata: The Empire and the Polis”]. Simferopol, IA Kryma RAN Publ., 2024, pp. 223-228.

25. Strikalov I.Yu., Kuzina I.N. Novaya nakhodka importnogo steklyannogo sosuda iz Pereyaslavlya Ryazanskogo [New Find of an Imported Glass Vessel from Pereyaslavl Ryazansky]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 2015, vol. 240, pp. 263-270, 360.

26. Khairedinova E.A. Raskopki tsentralnoy chasti goroda na plato Eski-kermen v 2018–2020 gg. [Excavations of the Central Part of the City on the Eski-Kermen Plateau in 2018-2020]. *Materialy Eski-Kermenksoy ekspeditsii* [Materials of the Eski-Kermen Expedition], 2021, vol. I, pp. 26-143.

27. Khudozhestvennaya kultura Tsentralnoy Azii i Azerbaydzhana IX–XV vv. Vol. II. Steklo [Art Culture of Central Asia and Azerbaijan of the 9th – 15th Centuries. Vol. 2. Glass]. Samarkand, MITsAI Publ., 2011. 182 p.

28. Brosh N. Mamluk Glass Workshops in Jerusalem – Marvered Glass. *Proceedings, of the 9th ICAANE: June 9–13, 2014, University of Basel.* Vol. 2. Wiesbaden, O. Harrassowitz, 2016, pp. 909-920.

29. Carboni S. et al. *Glass of the Sultans*. New York, The Metropolitan Museum of Art, 2001. 330 p.

30. Jackson-Tal R.E., Tal O. Crusader Glass in Context: The Destruction of Arsur (Apollonia-Arsuf, Israel), April 1265. *Journal of Glass Studies*, 2013, vol. 55, pp. 85-100.

Information About the Author

Vadim V. Maiko, Doctor of Sciences (History), Director, Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences, Prospekt Akademika V.I. Vernadskogo, 2, 295007 Simferopol, Russian Federation, vadimmaiko1966@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1065-4836>

Информация об авторе

Вадим Владиславович Майко, доктор исторических наук, директор, Институт археологии Крыма РАН, просп. Академика Вернадского, 2, 295007 г. Симферополь, Российская Федерация, vadimmaiko1966@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1065-4836>